

Гусман интереснее, чем его интервью. С этим уже ничего не поделаешь. Он глубже, чем его имидж хохочущего и скачущего кавээнщика. С этим тоже ничего не поделаешь. Он лучше, чем то, что он делает или говорит. И это тоже уже не исправишь. Потому что завтра ему пятьдесят пять. Вот такое непоздравительное предисловие к разговору. Между прочим, поздравляя Гусмана, совершенно непонятно, кого поздравляешь. То ли директора Дома кино, то ли телеведущего, то ли режиссера, то ли политика, то ли психиатра (Юлий Соломонович когда-то закончил Бакинский медицинский институт), то ли просто остроумца.

- Какую ипостась вы считаете главной?

- Только дайте потом почитать.

- Может, только «рыбу»...

- Вы из «рыбы» сделаете такое «мясо»!

Юлий ГУСМАН

Похороны царской семьи - повод всем примириться или хотя бы заткнуться

Очень не хотелось бы отвечать банально, что все ипостаси - мои дети. И всех я люблю одинаково. Все-таки правильное мое название - режиссер. Мне кажется, что режиссура - понятие глобальное. Есть режиссура футбольного матча, а есть избирательной кампании. Режиссер - как бы представитель Бога на земле. Простите за богохульство. Даже собственную жизнь каждому человеку нужно режиссировать.

- Насколько я поняла, настоящий режиссер может направлять поступки других людей.

- Да. В нашей стране, например, не хватает главного режиссера. Если он есть, то, к сожалению, не может держать руку на пульсе по целому ряду причин. И журналист, кстати, не просто одаренный работник пера или топора, но и...

- Манипулятор.

- Мне это слово не нравится - «манипулировать». Я бы заменил его на слово «влиять». Смотрите, как интересно режиссируют свою судьбу некоторые политики. Реальный социал-демократ Зюганов изображает из себя твердокаменного коммуниста. А Жириновский, который когда-то

был придуман органами, все над ним смеялись и не подавали руки? Сейчас это один из самых богатых и влиятельных людей в стране. Сколько еще заложников собственного имиджа...

- А вы?

- Я тоже. Что бы я ни делал, меня всегда будут называть - бакинец, еврей, кавээнщик.

То же самое и с газетами. Им трудно менять образ. Ну, например, я долго призывал к новому имиджу «Комсомолки», которая стала из уважаемого молодежно-развлекательного издания. Впрочем, не хочу обижать журналиста, который пришел ко мне в гости. У нас в стране все перепутано. Можно в солидной газете увидеть голую грудь, можно в эротическом журнале - статью про транш международного валютного фонда. Моральное вавилонское столпотворение.

- Зачем вы пошли в Думу? Только честно.

- Я был бесконечно горд и счастлив, когда Гайдар взял меня в свою команду. По-моему, я был на своем месте. Я не очень мощный законодатель, но для публичного политика у меня есть все данные. В Думе до

сих пор в ходу мои шутки. Кстати, благодаря прессе у обывателя вышло впечатление, что Дума это си-некура, где болтают, веселятся и получают всякие блага. Это неправда просто до удивления. Может, я такой невезучий, но, кроме тертой свеклы в буфете, я ничего хорошего для себя там не видел. Даже когда Дому кино, который разрушается и бедствует, потребовались деньги, мой старый друг Олег Сысоев не нашел ни одной копейки нам помочь. Поэтому могу спокойно его хвалить. Наше правительство - заложник без возможности выкупа. Ну нельзя проводить реформы, когда нет ни одного дня продыха. Как в послевоенной Германии происходили бы реформы, если бы по улицам бродили люди с плакатами «Да здравствует Гитлер!» и нацистская партия заседала в бундестаге? Надо выбрать путь и идти по нему смело. Даже отчаянно. Я бы не проработал директором несчастного Дома кино двенадцать лет, если бы на меня кто-нибудь давил...

Даже похороны Николая Второго стали поводом для спекуляций...

- Вы монархист?

- Небольшой, как понимаете. Но вы представляете себе эту страшную смерть, когда на глазах отца и матери убивают невинных детей? Даже Марии Антуанетте рубили голову по решению суда. Хоть какое-то

подобие справедливости. Похороны царской семьи - замечательная возможность всем примириться или по крайней мере заткнуться. Но какой-то депутат с лицом героя романов о Франкенштейне завопил над истлевшими костями, что при царе было много неграмотных...

Нас уже ничего не трогает. Кто-то бабушку не режет - уже молодец. Кто-то детей не насилует - большое спасибо. Кто-то берет взятки, но небольшие - поздравляем. Тут недавно посмотрел передачу про бисексуалов и понял, что быть нормальным мужчиной уже немодно и даже стыдно.

Ну так вот - нельзя работать, когда шахтеры сидят на рельсах и у «Белого дома». Нельзя жить все время на отбойном молотке.

- Вы огорчились, когда вас не выбрали второй раз в Думу?

- Ничуть. Я просто счастлив.

- Если вы режиссер, то почему кино не снимаете?

- Интервью с режиссерами пожилого возраста

кино и неплохо себя чувствует. Кино все больше будет разделяться на диснейленды и искусство. Наша специальность - не диснейленд. Сейчас закончится период всеобщей погони за деньгами, и станут снимать хорошие фильмы. Начатся.

Нам просто не повезло с периодом, хотя, конечно, «времена не выбирают». Распад Римской империи происходил несколько столетий, а теперь в учебнике об этом пишут страничку. И мы можем сколько угодно рассуждать на тему «вы знаете, Юлий, Карфаген разрушен, и Овидий пишет... Да, Ольга, пишет, и гунны вторглись». Исторически наш корабль идет в правильном направлении.

- А чем ведущий Гусман отличается от предыдущих ведущих «Темы», которые после Листьева сменялись с завидной регулярностью?

- Да тем же самым. Не люблю «мочилочки», «тошнिलочки» и «обижалочки». Не буду делать ничего подобного даже под страхом падения рейтинга. Я своих

Наш корабль ржавый, в нем течь, матросы перепилились и передрались, старпом в углу обжимается с буфетчицей. Мы доплывем, и сойдет вся пена в виде киллеров, дилеров, прочих бандитов и сексуальных излишеств...

обычно открываются их пафосной фразой: «Мечтаю снять картину, но не могу найти сценарий». Хотите верить, хотите нет, но я действительно не могу найти сценарий. Про меня можно подумать, что я боюсь выйти из удобной скорлупы Дома кино, «Темы», «Ники», тусовок. Клянусь, что я прочитал за последнее время несколько сотен сценариев. Все - про убийства, раненых детей и зарезанных матерей.

- А самому написать?

- Не хватает литературной одаренности. Настоящий писатель или журналист должен быть графоманом. Он должен наслаждаться тем, что пишет, а я вижу, что пишу хуже многих.

- У меня есть глубокое убеждение, что даже если нашим режиссерам дать деньги, сценарии, голливудские звезды - ничего путного не выйдет. Уровень профессионализма за последние годы упал до крайней отметки.

- Есть у нас профессионалы. Мы, может быть, навсегда отстали от американского постановочного кино типа «Терминатора» или «Титаника», но выживает же как-то французское

гостей уважаю и люблю. Вот такой счастливый человек. А еще я добрый, извините, и отходчивый.

Вижу свои недостатки и понимаю с грустью, что толстоват и у меня не очень хорошая дикция. Без этой каши во рту, между прочим, это буду не я. Но я имею право делать подобную программу в силу своих знаний и опыта. По-моему, передача получается интересной для зрителя.

- Собираетесь что-то менять, в смысле улучшить?

- Будем менять декорацию. Должно очень здорово получиться.

После этих слов Гусман решил, что хорошо сыграл очередную свою роль (на этот раз мудрого и душевного юбиляра) и сказал: «Достаточно вроде бы». Ничего не поделаешь. Ничего не поделаешь так же и с тем, что с этой личностью я знаком уже три года. Юлий Соломонович сложный господин, но действительно умный и добрый. И я его очень люблю и очень горжусь дружбой с ним. Юбилей - достаточный повод, чтобы в этом наконец признаться.

Ольга БАКУШИНА

Вот «Ника», например. Несмотря на ее длинноты и провалы вкуса, это самая первая подобная церемония в нашей стране и до сих пор самая лучшая. Могу делать что-то, если уверен, что делаю лучше всех. Пусть это иллюзия, но это хорошая иллюзия.